

Планування законотворчого процесу має бути досить чітко налагоджене на рівні складання програми законопроектної роботи на чергову сесію. Проводиться трудомістка робота з її виробленні з урахуванням побажань усіх без винятку суб'єктів права законодавчої ініціативи. Тому необхідна синхронізація дій усіх суб'єктів права законодавчої ініціативи при формуванні річної програми законопроектної діяльності в масштабах всієї держави. Можливо, у зв'язку з цим варто розглянути питання про розробку і прийняття Законів України, зокрема «Про нормативно-правові акти», «Про державну програму законопроектних робіт», який вносив би Уряд з урахуванням стратегічних завдань, що визначаються Президентом України.

Отже, юридична техніка – теоретико-прикладна юридична наука, предметом вивчення якої є закономірності раціональної юридичної діяльності зі створення, тлумачення та реалізації права. У системі юриспруденції юридична техніка вирішує завдання систематизації знань про методи та прийоми здійснення юридичної діяльності, що формуються загальною теорією права, галузевими та прикладними юридичними науками.

С. И. Власенко,

доцент кафедры истории государства и права Украины и зарубежных стран Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого, кандидат юридических наук

«НОВЫЙ КУРС» Ф. РУЗВЕЛЬТА – ОПЫТ ИЛИ ИСТОРИЯ

2013 год – восьмидесятая годовщина «Нового курса» идеологию и практические меры которого можно сформулировать как защита «забытого человека» – тех десятков миллионов американцев, которые в результате «великого краха» 1929 г. остались без крыши над головой, работы и, соответственно, средств существования.

На протяжении почти всего этого времени специалисты разных областей науки – историки, экономисты, юристы, а также политики всех мастей ищут ответ на вопрос, почему в конце 20-х годов XX ст. относительно развития экономика США и ее банковская система рассыпались, как карточный домик, кто в этом виноват и, самое главное, какие уроки «великой депрессии» должно усвоить человечество и правительства, а также как избежать таких потрясений в настоящем и будущем.

Если говорить о причинах кризиса 1929 – 1932 гг. коротко, то можно указать на нежелание правительств США 20-х годов видеть в экономике, которая после

окончания первой мировой войны находилась на стадии подъема, видеть какие-либо недостатки, а их было предостаточно. Это и высокий уровень безработицы среди фермерства, невысокий, по сравнению с автомобилестроением, уровень развития таких отраслей производства, как угольная, текстильная, судостроительная. Растущая концентрация капитала, приведшая к тому, что 1% американских банков контролировал 46% банковских ресурсов, не вызывал нареканий со стороны государства. Его не волновало и то, что к 1929 г. 60% национального богатства страны принадлежало всего 2% населения, а эксплуатация трудящихся достигла невиданных высот.

Ни администрация Гардина, ни администрация Кулиджа не заметили тех изменений, которые произошли в характере американцев. Некогда трудолюбивый народ ввязался в гонку быстрого обогащения при минимальных умственных и физических усилиях. Спекулятивный пузырь с земельными участками во Флориде не отрезвил, а только усилил желание американцев обманывать самих себя, чем и была обусловлена биржевая активность двадцатых годов.

В условиях массовой биржевой спекуляции, участниками которой стали не менее 1 мил. американцев, республиканская партия, которая пошла на президентские выборы под лозунгом «Сохраним все, что имеем!», одержала убедительную победу над демократами. Администрация Гувера, как и обещала, в первые месяцы своей работы придерживалась политики предшественников.

В 20-е годы XX ст. все правительство США придерживались теории так называемого «американского индивидуализма», основой которого был приоритет прав личности над правами общества, и допускали полную экономическую самостоятельность. Однако кризис заставил Гувера отступить от доктрины «свободного бизнеса».

Первые попытки вмешательства в экономику им были предприняты уже в конце 1929 г. На декабрьском совещании ведущих банкиров и руководителей трестов были выработаны «основные меры» по оздоровлению «американской» экономики. Участники совещания пришли к выводу, что увеличение капиталовложений банков и трестов, а также государства в строительство приведет к оживлению промышленности за счет повышения спроса на стройматериалы, сталь и т.д. Для увеличения объемов финансирования строительной отрасли было решено снизить учетную ставку по кредитам. Однако эти меры дали временный положительный результат. Через несколько месяцев кризисные явления проявляются с новой более устрашающей силой.

В 1931 г. специальная сенатская комиссия начала проработку вопроса о возможном масштабном государственном регулировании экономики страны.

В январе 1932 г. появилась новая государственная структура – Реконструктивная финансовая корпорация, бюджет которой в объеме 2 миллиардов обеспечило государство.

Администрация Гувера положила начало широкой программе «общественных работ», на реализацию которой правительство выделило 2,3 миллиарда долларов. Однако все эти меры только усилили кризисные явления в экономике и спровоцировали очередную волну банкротств весной 1933 г.

Рузвельт, приступивший к исполнению своих обязанностей 4 марта, сразу же получил от Конгресса США чрезвычайные полномочия и мог принимать любые решения в целях минимизации разрушительных действий кризиса в банковской сфере, промышленности, сельском хозяйстве, умирения революционно-настроенных рабочих и фермеров.

Специальная сессия конгресса, вместе с президентом, на протяжении «100 дней» разработали доктрину «Нового курса» и определили общие пределы государственного регулирования экономикой и банковской сферой.

Свое основное внимание государство сосредоточило на стабилизации банковской системы: «Банковские каникулы», введенные 6 марта 1933 г., позволили провести тотальную проверку финансового состояния банковской сферы. Только крупные банки смогли продолжить работу. Сами же кредитные ставки попали под жесткий контроль государства. В целях пресечения желания банковских клерков вкладывать деньги вкладчиков в рискованные проекты, правительство запретило выплату процентов по текущим счетам.

Главное достижение правительства США в этой области – это принятие закона о страховании депозитов и создание Федеральной корпорации по их страхованию. Ее страховой фонд составили отчисления самих банков. Все это было дополнено введением плавающего курса доллара и отказом от золотого стандарта. В последующем его снижения на 75% позволило увеличить денежную массу.

Эти меры должны были стать своеобразным историческим опытом для стран с переходной экономикой, например Украины. Однако мы можем видеть, что за более чем 20 летний период построение независимого государства правительства Украины смогли решить, и то частично, только проблему страхования вкладов, в пределах установленного законом лимита. В чем правительства преуспели, так это в девальвации гривны. Попытки наладить деловую активность в строительной сфере за счет выплаты ипотеки с низкими процентными ставками не увенчались успехом, безрезультатными оказались и желания государства ограничить процентные ставки по депозитам. Таким образом, можно сделать вывод, что опыт правительств США, накопленный в банковской сфере, для Украины оказался бесполезной историей.

Особое восхищение у исследователей вызывала социальная политика «Нового курса», которая велась по нескольким направлениям – уменьшение числа безработных за счет организации общественных работ, введение

системы страхования в случае утраты работы, введение пособия по старости и т.д. В 1938 г. была определена минимальная почасовая оплата труда, установленная в размере 25 центов, а также ограничено использование труда детей.

В последнее десятилетие экономические кризисы поражают мировое общество с завидной стабильностью. В этой обстановке многие склоняются к идеализации государственного вмешательства в экономику, утверждая, что только решительные действия правительства могут гарантировать обеспечение им социальных выплат, и такие утверждения не безосновательны. Европейское сообщество с населением не более 7% от мирового каким-то образом умудряется получать в виде всяких субсидий и выплат почти 50% всех мировых платежей, выплачиваемых в социальной сфере. В тоже время, есть примеры экономики стран (Сингапур, Гонконг), которые стали процветающими за счет проведения правительствами экономической либерализации и существенного снижения государственных расходов.

На протяжении последних 18 лет промышленность Китая развивается с ежегодным приростом почти в 10%, и это притом, что все расходы государственного бюджета (с субсидиями и дотациями), с 1979 по 1995 гг. были сокращены втрое. По мнению исследователей, именно ограничение государственного вмешательства в экономику и сокращение объемов неэффективного использования бюджетных средств обеспечивало Китаю невиданные темпы экономического развития. Таких успехов в последнее время добились преимущественно те страны, которые смогли найти оптимальное соотношение между рынком экономическим, дающим прибыль, и рынком «политическим», стимулом которого является власть. По мнению М. Фридмана мировые проблемы экономического и внеэкономического характера как раз и обусловлены тем, что за последние десятилетия роль «политического, т.е. государственного рынка» резко возросла.

Как видим, ответить на вопрос, является ли «Новый курс» Ф. Рузвельта опытом или историей, довольно сложно. В своей статье «Франклин Д. Рузвельт и Джон М. Кейнс: экономическая политика в годы «Великой депрессии» Васильев В. С. указывает: «...взятая в целом политика «Нового курса» способствовала продолжительности «Великой депрессии»... Экономисты в соотношении 50/50 разошлись в оценке эффективности «Нового курса» как инструмента, с помощью которого администрация Ф. Рузвельта вывела американскую экономику из состояния «Великой депрессии». Как видим, задачей юристов, политиков и экономистов является разработка современного, унифицированного «Нового курса», ибо каждый новый кризис имеет свою природу и свои пути преодоления.